

ser. Ser. Khimiya. Biologiya. Ekologiya. 2017. T. 17. Vyp. 1. S. 87–92. – *Kiseleva L.L.* Rezul'taty issledovaniya flory yugo-vostochnoi chasti Orlovskoi oblasti s primeneniem metoda setochnogo kartirovaniya // Floristicheskie issledovaniya v Srednei Rossii: 2010–2015: Mat-ly VIII nauch. soveshch. po flore Srednei Rossii (Moskva, 20–21 maya 2016 g.) / Pod red. A.V. Shcherbakova. M., 2016. S. 51–53. – *Kravchenko A.V., Timofeeva V.V., Chkalov A.V., Byalt V.V., Molodkina K.D., Fadeeva M.A.* Novye dlya Karelii vidy sosudistykh rastenii // Tr. KarNTs RAN. 2016. № 3. S. 76–83. – *Silant'eva M.M.* Khorologicheskii analiz aborigennoi fraktsii flory Altaiskogo kraya // Problemy botaniki Yuzhnoi Sibiri i Mongolii: Mat-ly VII Mezhdunar. nauch.-

prakt. konf. Barnaul, 2008. S. 312–322. – *Tikhomirov V.N.* Novyi vid i obzor manzhetok (*Alchemilla* L.) flory Mordovii // Byul. MOIP. Otd. biol. 1996. T. 101, vyp. 5. S. 81–86. – *Tikhomirov V.N., Glazunova K.P.* *Alchemilla* L. – Manzhетка // P.F. Maevskii. Flora srednei polosy evropeiskoi chasti Rossii. 1, ispr. i dop. M., 2006. S. 306–313. – *Chkalov A.V., Vorotnikov V.P.* Opyt vydeleniya florigeneticheskikh grupp manzhetok (*Alchemilla* L., Rosaceae) Tsentral'noi Rossii // Bot. zhurn. 2009. T. 94. № 9. S. 1279–1294. – *Chkalov A.V., Pakina D.V., Molodkina K.D., Rasputina I.E.* O nekotorykh kriticheskikh vidakh *Alchemilla* (Rosaceae) vo «Flore Vostochnoi Evropy» // Sistematika i evolyutsionnaya morfologiya rastenii. M., 2017. S. 427–430].

Поступила в редакцию / Received 19.04.2017
Принята к публикации / Accepted 25.03.2018

Н.М. Решетникова*. ДОПОЛНЕНИЯ К ФЛОРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И СРЕДНЕЙ РОССИИ В ЦЕЛОМ (ПО МАТЕРИАЛАМ 2015–2016 ГГ.)

N.M. Reshetnikova*. ADDITIONS TO THE FLORA OF BELGOROD PROVINCE AND MIDDLE RUSSIA BASED ON RECORDS OF 2015–2016

*Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН, заповедник Белогорье;
e-mail: n.m.reshet@yandex.ru

В 2015–2016 г. в Белгородской обл. проведены исследования флоры заповедника Белогорье на участках «Лес на Ворскле» и Острасьеви яры, природного парка Айдар и его окрестностей в Ровеньском р-не, участков степных и лесных балок, предложенных заповедником для мониторинга в Губкинском, Корочанском и Чернянском р-нах. Продолжен анализ сборов прежних лет. В статье приведены найденные в ходе работ растения, не упомянутые для Белгородской обл. во «Флоре средней полосы...» (Маевский, 2014) и (или) в «Растениях Белгородской области» (Еленевский и др., 2004) – они отмечены звездочкой (*). Виды и гибриды, которые не были известны ранее в Средней России, отмечены двумя звездочками (**). Приведены также некоторые редкие для флоры региона виды, известные ранее менее чем из трех районов. Гербарный материал передан в МНА. После указания находки приведен квадрат по «Atlas Florae Europaeae».

**Agrostis albida* Trin.: 50°35'30" с.ш., 35°58'08" в.д., Борисовский р-н, заповедник Лес на Ворскле, охранная зона у кварталов 9–10, пойменный луг у р. Ворскла, возможно солончатый участок, 25.VII 2016, Н. Решетникова (далее – Н.Р.), Е. Макосева, опр. Е. Курченко – 37UXB4. – Для Средней России была указана только в Саратовской обл. (Маевский, 2014), но, вероятно, вид расселяется: найдена нами на юге Белгородской обл. в Ровеньском р-не (Решетникова, Степанова, 2015). По личному сообщению Е.И. Курченко, отмечена и в Воронежской обл.

**Alopecurus arundinaceus* Poir. × *A. pratensis* L.: 49°59,5' с.ш., 39°03' в.д., Ровеньский р-н, в 4 км к

северо-востоку от с. Нагольное, долина р. Сарма, урочище Сарма, сырые участки при основании открытых меловых склонов, в пойме р. Сарма, 7.VI 2015, Н.Р., О. Сычева (далее – О.С.), М. Щекало (далее – М.Щ.) – 37UDR4. – Небольшая заросль (клон), площадью около десятка квадратных метров. Растения имели «урновидно» расходящиеся, опушенные длинными отстоящими волосками колосковые чешуи, темнеющие по отцветании, что характерно для *A. arundinaceus* (у которого расхождение колосковых чешуй у верхушек в типичном случае выражено сильнее), а также длинную ость цветковых чешуй, превышающую колосок более чем в два раза, зеленые побеги без вздутых узлов и колоски, сидящие на оси под острым углом (более рыхло), что характерно для *A. pratensis*. Н.Н. Цвелев (1976) при описании признаков *A. arundinaceus* замечает, что «иногда встречающиеся экземпляры с выступающими осями..., возможно являются гибридом *A. arundinaceus* × *A. pratensis*».

Poa sylvicola Guss.: 49°59' с.ш., 38°54,7' в.д., Ровеньский р-н, 5 км к северу от северной окраины пос. Ровеньки, правый берег р. Айдар, заболоченный местами пойменный луг, обильно, высокие побеги, 6.VI 2015, Н.Р., О.С. – 37UDR4 – Образует заросли в пойме реки, на более влажных местах достигая высоты около 1 м, на более сухих не превышая 0,5 м. Вид нередок на юго-востоке региона, ранее в регионе был отмечен в сопредельном Вейделевском р-не (Решетникова, Мамонтов, 2007) – регистрировался на семи маршрутах (преимущественно в пойме р. Ураева). В Средней России (Маевский, 2014) вид очень редок и известен еще из Воронежской обл.

**Trisetum flavescens* (L.) P. Beauv.: Борисовский р-н, заповедник «Лес на Ворскле»: 1) 50°36'44" с.ш., 36°00'02" в.д., территория усадьбы, дендрарий, в посадках, на поляне, 5.VI 2015, Н.Р.; 2) 50°37'50" с.ш., 35°56'33" в.д., квартал 1, опушка леса, поляна, у дер. Красный Куток, 29.VII 2016, Н.Р. – 37UXB4. – В Белгородской обл. (как и в сопредельных Курской и Воронежской) не был известен (Маевский, 2014). Однако в гербарии заповедника «Лес на Ворскле» (BELZ) хранятся образцы этого вида («Борисовский р-н, Сукачевская поляна, 12.VI 1985, Козлов и др.»), ошибочно определенные как *T. sibiricum* Rupr. (перепределены автором). Последний вид также был собран на территории в 1937 г. (BELZ), но позднее не отмечен. В Калужской обл. *T. flavescens*, быстро прогрессирует в поймах рек, возможно расселение его и по Белгородской обл.

**Triticosecale* Wittm. ex A. Camus (×*Triticale* Müntzing, *Secale cereale* × *Triticum* sp.): 50°53,5' с.ш., 37°24' в.д., Корочанский р-н, в 3,5 км к юго-западу от с. Большая Халань, урочище Бершаково (Бакшеево), на поле у обочины дороги, в небольшом числе, 11.VI 2015, Н.Р., Е. Солнышкина – 37UCS3. – Культивируется в различных регионах, сборы вне культуры из Белгородской обл. ранее не известны.

**Carex buekii* Wimm: 49°57,5' с.ш., 38°55' в.д., Ровеньский р-н, 2 км к северу от северной окраины пос. Ровеньки, правый берег р. Айдар напротив с. Озерный, пойменный заболоченный местами луг у р. Айдар, обильно, 7.VI 2015, Н.Р., О.С., М.Щ. – 37UDR4. – Здесь очень многочисленна, но на других участках у р. Айдар не найдена. Из сопредельных областей была известна только в Воронежской (Маевский, 2014).

Allium decipiens Fisch. ex Schult. et Schult. f.: 49°59' с.ш., 38°53,8' в.д., Ровеньский р-н, 5 км к северу от северной окраины пос. Ровеньки, правый берег р. Айдар, лес у урочища Карайчик [Скорливское], широколиственный лес на склоне, 6.VI 2015, Н.Р., О.С., опр. А. Серегин – 37UDR4. – Ранее в области был известен только из Вейделевского р-на (Мамонтов, Решетникова, 2008; Гусев, Ермакова, 2013). В Средней России известен лишь из Белгородской и сопредельной Воронежской областей (Маевский, 2014).

***Polygonum mite* Schrank: Борисовский р-н, заповедник «Лес на Ворскле»: 1) 50°37'41" с.ш., 35°56'39" в.д., квартал 1, поляна в лесу, у обочины дороги, со стороны дер. Красный Куток, 29.VII 2016, Н.Р., М. Кононова; 2) 50°36'55" с.ш., 35°57'10" в.д., квартал 5, опушка леса в пойме р. Ворскла, в большом числе, 29.VII 2016, Н.Р., М. Кононова – 37UXB4. – Среднеевропейский вид, впервые найден в Средней России, ранее был известен из Ленинградской обл. (Приморского р-на), где редко растет по берегам водоемов, в болотных лесах, у дорог и троп (Цвелев, 2000). В заповеднике проходит летняя

практика студентов Санкт-Петербургского государственного университета, возможно, вид был занесен непосредственно из Ленинградской обл. Внешне напоминает *P. hydropiper* редкими поникающими соцветиями, сужающимися к концу, но не имеет точечных железок на околоцветнике и перечного вкуса листьев. Издалека может обращать на себя внимание более разветвленными побегами и матовыми листьями (*P. hydropiper*, произраставший рядом, имел блестящие листья и почти не ветвящиеся побеги).

**Chenopodium chenopodioides* (L.) Aellen: 49°49,5' с.ш., 38°56,5' в.д., Ровеньский р-н, к западу от дер. Нижняя Серебрянка, солоноватые пески на пересохших отмелях прудов, 6.VIII 2008, Н.Р., В. Агафонов, А. Мамонтов (далее – А.М.), подтвердил С. Майоров – 37UDR4. – В Средней России известен лишь Самарской и Саратовской областей (Маевский, 2014). Собрана на солонцеватых песках, что свойственно этому виду. Напоминает издалека *C. rubrum* (первоначально была определена ошибочно), отличаясь более широкими основаниями листьев, ветвистыми от основания распластанными побегами. Как определительный признак указаны килеватые листочки околоцветника (Маевский, 2014) хотя бы у боковых цветков (Мосякин, 1996).

***Cerastium glutinosum* Fr. (*C. kioviense* Klokov): 49°52' с.ш., 38°55' в.д., Ровеньский р-н, 3 км южнее пос. Ровеньки, правобережье р. Айдар, пойменный луг, пески, 2.VIII 2009, Н.Р., О. Фомина – 37UDR4. – Ранее была определена как *C. semidecandrum*, от которой отличается узко-пленчатыми прицветниками, и значительно более узкими коробочками (около 1 мм в диаметре). Во «Флоре Восточной Европы» (Соколова, 2004) вид указывается для сопредельного Днепровского флористического района. В «Определителе растений Украины» (Доброчаева и др., 1987) приведена как *C. kioviense*, и указана как нередкий в лесостепи вид.

**Rorippa brachycarpa* (C.A. Mey.) Hayek: 49°57,5' с.ш., 38°55' в.д., Ровеньский р-н, 2 км к северу от северной окраины пос. Ровеньки, правый берег р. Айдар напротив с. Озерный, пойменный луг у р. Айдар, обильно на месте пересохших неглубоких водоемов, 7.VI 2015, Н.Р., О.С., М.Щ. – 37UDR4 – Для Белгородской обл. приведен с сомнением (Маевский, 2014) или не указан (Еленевский и др., 2004), однако в MW хранится сбор из Уразовского (ныне Валуйского) р-на, сделанный близ ст. Шалаево в 1949 г. Н.Н. Каденом.

**Agrimonia procera* Wallr.: 50°37'21" с.ш., 35°56'02" в.д., Борисовский р-н, заповедник «Лес на Ворскле», квартал 5, дорога вблизи опушки леса, на обочине, единично, 29.VII 2016, Н.Р. – 37UXB4. – Быстро прогрессирует в Средней России с запада, уже широко расселился в Калужской, Смоленской и Московской областях, в Белгородской обл. найден впервые.

**Lotus stepposus* Kramina: 49°49' с.ш., 38°56' в.д., Ровеньский р-н, в 0,5 км к югу от с. Нижняя Серебрянка, пересыхающая летом сыроватая западина, на песке, участок под выпасом, возможно немного солоноватый, 6.VIII 2008, Н.Р., В. Агафонов, А.М., М. Попченко, подтвердил С. Майоров – 37UDR4. – Указан для региона (как и для других южных областей) во «Флоре...» (Маевский, 2014), однако отсутствует в «Конспекте...» (Еленевский и др., 2004). В гербариях MW и МНА сборов, определенных, как *L. stepposus*, не было. В долине р. Айдар в Ровеньском р-не (и в долине р. Ураева в Вейделевском р-не) нами собран растущий в большом обилии *L. ×ucrainicus* Клоков (МНА), но родительский вид (более южный) отмечен впервые.

**Euphorbia palustris* L.: 49°57,5' с.ш., 38°55' в.д., Ровеньский р-н, 2 км к северу от северной окраины пос. Ровеньки, правый берег р. Айдар напротив с. Озерный, пойменный луг у р. Айдар, возвышенные участки, 7.VI 2015, Н.Р., О.С., М.Щ. – 37UDR4 – Указан во всех областях Средней России кроме отдельных северных регионов (Маевский, 2004), но не был приведен в региональной сводке (Еленевский, 2004), в изученной нами литературе по региону, не известен в гербарных коллекциях MW и МНА.

**Tilia cordata* Mill. × *T. platyphyllos* Scop.: Борисовский р-н, заповедник «Лес на Ворскле»: 1) 50°37'21" с.ш., 35°56'00" в.д., охранный зона, у границы 5 и 1 кварталов, вблизи опушки леса у пойменного луга близ устья р. Локня, 29.VII 2016, Н.Р.; 2) 50°37'00" с.ш., 35°56'54" в.д., квартал 5, вблизи опушки леса у пойменного луга близ Ворскла, 29.VII 2016, Н.Р. – 37UXB4. – Родительский вид *T. platyphyllos* была высажена в заповедной дубраве и широко расселилась по территории – отмечена в посадках и естественных насаждениях (Арбузова, 2002). Нами собраны несколько различных по морфологии побегов, вероятно, гибридного происхождения. В первом случае листья довольно крупные, снизу густо опушенные светлыми волосками (пучки волосков в углах тоже из светлых волосков) как у *T. platyphyllos*, но орешки многочисленные, сравнительно мелкие и не имеющие ребер как у *T. cordata*. Во втором случае листья мелкие, опушенные желтоватыми волосками как у *T. cordata* (но не имеющие характерных рыжеватых пучков волосков в углах жилок на нижней поверхности листа), а орешки сравнительно многочисленные, грушевидные, и имеющие ребра, свойственные *T. platyphyllos*. В лесу и по опушкам под пологом леса неоднократно наблюдались растения, имеющие листья среднего размера, промежуточные по опушению между *T. cordata* и *T. platyphyllos*. Затрудняет анализ ситуации, то, что в заповеднике, возможно, была высажена и *T. ×europaea* L. (*T. ×vulgaris* Hayne) (Арбузова, 2005) – вид гибридного происхождения (*T. cordata*

× *T. platyphyllos*), однако в литературе (Webb, 1968; Цвелев, 2004) считается, что ему свойственны резко неравнобокое (как бы срезанное наискось) основание листа и закругленные на концах орешки, что не наблюдается расселяющихся по заповедной дубраве растений.

***Viola jordanii* Hanry: 49°59' с.ш., 38°53,8' в.д., Ровеньский р-н, 5 км к северу от северной окраины пос. Ровеньки, правый берег р. Айдар, лес у урочища Карайчик, широколиственный лес на склоне – у опушки при основании леса, 6.VI 2015, Н.Р., О.С. – 37UDR4. – В Восточной Европе известен из Молдавии, Причерноморья, и отдельных пунктах Нижне-Донского района и Крыма (Никитин, 1996), на Украине вид был отмечен на западе лесостепной и степной зоны (Доброчаева и др., 1987). Напоминает издавна *V. montana* L. (*V. elatior* Fr.), от которой отличается широкими яйцевидными листьями и яйцевидными прилистниками.

***V. mirabilis* L. × *V. suavis* M. Bieb.: 1) 50°08,5' с.ш., 38°22' в.д., Вейделевский р-н, 3,5 км к западу от пос. Вейделевка, немного южнее дер. Брянские Липяги, широколиственный лес по склону холма, 6.VI 2006, Н.Р., А.М. – 37UDR3; 2) 51°06,5' с.ш., 37°27' в.д., Губкинский р-н, в 3 км к северо-западу от с. Мелавое, в урочище Круглое Мелавое, широколиственный лес у опушки, клон несколько квадратных метров 22.V 2013, Н.Р., Н. Степанова; 3) там же, вблизи опушки, участок разреженной дубравы, 27.IV 2015, Н.Р. – 37UCS3; 4) 51°11' с.ш., 37°39' в.д., Губкинский р-н, заповедник «Ямская степь», широколиственный лес, рядом росла *V. mirabilis* и *V. suavis* [обе собраны], клон несколько метров по площади, 21.VIII 2013, Н.Р., Н. Степанова – 37UDS1. – В.В. Никитин (1996) относит *V. mirabilis* к отдельной секции и не приводит для нее широко распространенных гибридов; среди списка редких гибридов указаны ее гибриды с *V. rupestris*, *V. riviniana* и *V. reichenbachiana*. Это, вероятно, объясняется тем, что весенние хазмогамные цветки *V. mirabilis*, развивающиеся в пазухах розеточных листьев, как правило, бесплодны, а плоды развиваются из летних клейстогамных цветков – на удлиненных летних побегах. В нечерноземной полосе это всегда так. В Белгородской обл. нами неоднократно были собраны экземпляры *V. mirabilis*, развивающие плоды из весенних цветков. В результате этот вид также получает возможность скрещиваться с произрастающими рядом другими видами. Гибрид *V. mirabilis* × *V. suavis*, по видимому, в Белгородской обл. нередок. Он образует обширные клоны и довольно длинное подземное корневище, как *V. suavis*, но имеет рыжеватые чешуи в основании розеточных побегов, как *V. mirabilis*. Листья гибридных растений на одном и том же побеге могут иметь форму как у типичной *V. mirabilis* и быть вытянутыми, продоговато-яйцевидными как у *V. suavis*. Как правило, присутствуют только розеточ-

ные побеги (в пазухах которых иногда наблюдаются цветки), удлинённые стеблевые побеги развиваются редко – и на встреченных нами коробочки выглядели недоразвитыми. Вероятно, нужно обратить специальное внимание на условия произрастания и гибридизацию *V. mirabilis* на юге России.

***V. mirabilis* L. × *V. tanaitica* Grosset: 51°02' с.ш., 37°24,5' в.д., Губкинский р-н, в 2,5 км к западу от с. Коньшино, урочище Вислое, опушка широколиственного леса, 18.V 2013, Н.Р., Н. Степанова – 37UCS3. – Рядом собран родительский вид *V. tanaitica*. Гибридные растения имели крупные прилистники, небольшие листья как у *V. tanaitica* (не образующие пятен при сушке). Формой листьев, сближением на удлинённых побегах близ верхушки листьями у клейстогамных цветков и рыжими прикорневыми чешуями они напоминают *V. mirabilis*, но характерное для этого вида опушение стебля и черешков листьев двумя продольными полосками волосков у них отсутствует.

***Epilobium lanceolatum* Sebast. et Mauri: 50°36'44" с.ш., 35°00'02" в.д., Борисовский р-н, заповедник «Лес на Ворскле», территория усадьбы, дендрарий, в посадках, в тени, 22.VII 2016, Н.Р. – 37UXB4. – Рос в небольшом числе. Известен на Кавказе, в Средней и Малой Азии; в Восточной Европе отмечен в Карпатах, Молдавии и Крыму по широколиственным лесам (Скворцов, 1996; Доброчаева и др., 1987; Цвелев, 2007). Издалека напоминал *E. montanum* L. (также имеет четырехраздельное рыльце), от которого отличается длинными черешками около 0,5 см и более (у *E. montanum* листья почти сидячие), наличием многочисленных побегов в пазухах стеблевых листьев, а также тем, что наибольшая ширина листа находится лишь немного ниже середины листа (у *E. montanum* наибольшая ширина листа находится значительно ниже середины, листья удлинённо-яйцевидные). В отличие от образцов *E. lanceolatum*, хранящихся в гербарии МНА, собранные растения имели белые цветки. Очевидно, вид занесен с посадочным материалом дендрария.

**E. ×rivulare* Wahlenb. (*E. parviflorum* Schreb. × *E. palustre* L.): 50°33,32' с.ш., 36°03,29' в.д., Борисовский р-н, заповедник Белогорье, участок Острасье-вы яры, низовья основного лога, по заболоченному днищу немного выше устья «широкого» отвершка, рядом с родительскими видами, несколько побегов, 26.VII 2016, Н.Р., Е. Макосеева – 37UCS2. – Растения имели оголяющиеся сужающиеся к основанию листья как у *E. palustre*, но отличались более крупными размерами и четырехраздельным рыльцем как у *E. parviflorum*. Гибриды известны почти у всех видов с совпадающими или перекрывающимися ареалами, хотя встречаются очень редко (Скворцов, 1996). Подобный гибрид уже был приведен для флоры Восточной Европы (Цвелев, 2007).

**Primula macrocalyx* Bunge: 49°59,9' с.ш., 37°25' в.д., Корочанский р-н, в 2–2,5 км к югу от дер. Жи-

лин Колодезь Губкинского р-на, урочище Репное, в широколиственном лесу на склоне, вблизи опушки, 9.VI 2015, Н.Р., Е. Солнышкина, опр. М. Князев – 37UCS3. – Указывался для «восточных областей, например, Самарской» Средней России (Маевский, 2014). По мнению М.С. Князева, представляет собой типичный экземпляр. Обращал на себя внимание нетипичным для обычного в регионе *P. veris* местообитанием, постепенно сужающимися к основанию листьями, и зеленой вздутой чашечкой, треугольно (равномерно) расширяющейся от основания к зубцам (у *P. veris* она может быть очень широкой, но колокольчатая и резко расширяется от основания, а затем несколько сужается к зубцам).

***Myosotis propinqua* Fisch. et C.A. Mey.: 49°59,5' с.ш., 38°53,8' в.д., Ровеньский р-н, 5 км к северу от северной окраины пос. Ровеньки, правый берег р. Айдар, лес в урочище Карайчик, тенный широколиственный лес на крутом склоне, 6.VI 2015, Н.Р., О.С. – 37UDR4. – Рос очень обильно, образуя сплошные заросли. Вид, близкий к *M. sparsiflora*, с характерным придатком на семенах, но отличается тем, что имеет обособленные безлистные длинные кисти цветков и значительно более короткие плодоножки (превышающие чашечку примерно в 2 раза). Имеет очень нежные перепончатые листья, лопатчато-продолговатые и тупые или туповатые на концах. Ранее по «Флоре СССР» вид был известен только на Кавказе и в Иране (Попов, 1953б). Собранные образцы внешне идентичны типовым, описанным из Астрабада и хранящимся в ЛЕ. Во «Флоре европейской части СССР» вид не упомянут, приводится только *M. sparsiflora* (Доброчаева, 1981б). Происхождение этого вида в Белгородской обл. нуждается в дополнительном изучении, возможно, он представляет собой форму *M. sparsiflora*, однако отличается от нее внешне целым комплексом признаков.

***Pulmonaria officinale* L. s. str.: 1) 50°36' с.ш., 35°58,5' в.д., Борисовский р-н, заповедник «Лес на Ворскле», квартал 10, широколиственный лес, вблизи тропы, крупные растения, многие с пятнистыми листьями, 23.VII 2016, 25.IV 2015, Н.Р. – 37UXB4; 2) 51°12,5' с.ш., 37°30,5' в.д., Губкинский р-н, в 1,5 км к востоку от с. Сергиевка, урочище Сенное, широколиственный лес вблизи опушки, листья пятнистые, 27.IV 2015, Н.Р. – 37UCS3; 3) 49°59' с.ш., 38°53,8' в.д., Ровеньский р-н, 5 км к северу от северной окраины пос. Ровеньки, правый берег р. Айдар, лес у урочища Карайчик [Скорливское], широколиственный лес на склоне, 6.VI 2015, Н.Р., О.С. – 37UDR4; Вейделевский р-н: 4) 50°09' с.ш., 38°23' в.д., 2,6 км к северо-западу от пос. Вейделевка, юго-восточная окраина с. Брянские Липяги, северный склон балки, широколиственный лес с осинкой, 22.IV 2007, Н.Р., А.М.; 5) 50°07,5' с.ш., 38°29' в.д., 4 км к юго-востоку от пос. Вейделевка, лес Ерёмчино, дно лесопокрытой балки, 13.VII 2007, Н.Р., А.М.

– 37UDR3. – Отличается от широко распространенной *P. obscura* соотношением листовой пластинки и черешка: у *P. officinale* длина пластинки равна длине черешка или лишь немного его превышает, а у *P. obscura* черешки развитых летних прикорневых листьев не менее чем в 1,5 раза длиннее пластинки (Доброчаева, 1981а; Доброчаева и др., 1987). Нередко указывают на выраженную пятнистость листьев, свойственную *P. officinale* (все наши образцы имеют в той или иной степени пятнистые листья), однако, по нашим наблюдениям, сделанным в Калужской обл. (в широколиственных засечных лесах – МНА), и некоторым сборам, сделанным А.К. Скворцовым в Тверской обл. (МНА), отдельные особи типичной *P. obscura* способны развивать пятнистые листья. Напротив, некоторые пятнистые в живом виде образцы *P. officinale* при сушке утратили пятна. Вторым надежным признаком различения этих видов может быть наличие еще одной генерации летних листьев, имеющих клиновидное основание, суженное в короткий (значительно короче пластинки черешок). Они почти всегда присутствуют у *P. officinale* (западноевропейские сборы, МНА), нередко зимуют и наблюдаются весной и отсутствуют или очень редки у *P. obscura* – развиваются только в благоприятных условиях в отдельные годы и не сохраняются весной (европейская часть России – МНА, собственные сборы и наблюдения из Калужской обл.). Эти листья отражены еще на рисунках *P. officinale* в монографии А. Кернера (Kerner, 1878). Третий признак (также отраженный на рисунках Кернера) – волоски на листьях *P. officinale*, которые примерно в два раза длиннее (более 2 мм), чем на листьях типичной *P. obscura* (около 1 мм). Некоторые растения из Белгородской обл., отнесенные нами к *P. obscura*, имеют длинные волоски, но у всех образцов в МНА из Нечерноземья волоски короткие. Собранные нами растения *P. officinale* отличаются также большими размерами развитых летних листьев первой генерации (около 20–30 см), в то время как листья типичной *P. obscura*, собранной в Нечерноземье, как правило, не превышают 15 (редко 20) см. Это не основной признак: в МНА некоторые образцы *P. officinale*, собранные в Карпатах, имеют небольшие листья. Этот вид считался западноевропейским, указывался ранее только на западе Украины (Доброчаева, 1981а; Доброчаева и др., 1987). По нашим наблюдениям, изредка встречается на юге Белгородской обл., и его распространение в России нуждается в дальнейшем специальном изучении.

***P. rubra* Schott (? × *P. officinale* L.): 49°59' с.ш., 38°53,8' в.д., Ровеньский р-н, 5 км к северу от северной окраины пос. Ровеньки, правый берег р. Айдар,

лес у урочища Карайчик [Скорливское], широколиственный лес, несколько десятков растений, 3.V 2015, Н.Р.; 6.VI 2015, Н.Р., О.С. – 37UDR4 – Популяция полиморфная (и обсуждаемые признаки выражены в разной степени у разных образцов), что заставляет подозревать ее гибридную природу. Все растения имеют характерные для *P. rubra* (Попов, 1953а; Доброчаева, 1981а; Доброчаева и др., 1987) немного низбегающие листья и рассеченную более чем на 3/4 широко раскрытую чашечку и клиновидное основание летних листьев (последнее не у всех собранных образцов). Однако благодаря либо гибридизации с *P. officinale*, либо произрастанию в нехарактерных, далеких от ценоареала условиях цветки не имели характерного ярко-красного оттенка (были розовыми или голубоватыми по отцветании), железистое опушение плохо выражено – сильно опушены железисто только цветоножки (у *P. officinale* и *P. obscura* цветоножки нежелезистые) и летние листья у некоторых образцов слегка сердцевидные при основании – у типичной *P. rubra* клиновидное основание листьев (Kerner, 1878) или листья резко сужены в черешок (Попов, 1953а). *Pulmonaria rubra* известна в Карпатах и Предкарпатье и на Балканах (Попов, 1953а; Доброчаева, 1981а; Доброчаева и др., 1987), поэтому происхождение этой странной популяции неясно².

**Taraxacum erythrospermum* Andr.: 1) 49°58' с.ш., 38°54' в.д., Ровеньский р-н, 2 км к северу от северной окраины пос. Ровеньки, правый берег р. Айдар, склоны по выходам мела в долине р. Айдар, песчаный участок, 2.V 2015, Н.Р.; 2) 49°59' с.ш., 38°54' в.д., 5 км севернее пос. Ровеньки, правобережье р. Айдар, урочище Зеленая Роща, открытый степной склон с выходами мела, 7.V 2009, Н.Р., О. Фомина – 37UDR4. – Во «Флоре...» (Маевский, 2014) для Белгородской обл. указывается только красноплодный *T. proximum* (Dahlst.) Dahlst. (*T. pineticola* Klokov), а также близкий *T. scanicum* Dahlst., собранный Н.И. Золотухиным в Губкинском р-не – на участке Лысые горы заповедника Белогорье (Еленевский и др., 2004). Наши образцы имеют более или менее направленные вверх наружные листочки обертки (хотя у некоторых отцветших образцов некоторые листочки направлены и вниз) – этот признак указан в ключе для различения *T. erythrospermum*. Во «Флоре СССР» (Шишкин, 1964) эти красноплодные одуванчики различают еще и тем, что *T. erythrospermum* имеет более длинные рожки на внутренних листочках обертки, опушенный цветонос под соцветием, менее глубоко рассеченные листья и некоторые доли листа горизонтально отклоненные, а не вниз отстоящие, что наблюдается и у наших образцов. Этот вид, вероятно, был

² Интересно, что рядом собран целый комплекс крымско-кавказских и западно-украинских видов, это уже упоминавшиеся *Viola jordanii*, *Myosotis propinqua*, а также *Allium decipiens*, *Dictamnus gymnostylis*, *Symphytum tauricum*, редкие в области *Geranium divaricatum*, *Galium pseudorivale* и др.

собран А.К. Мамонтовым в Вейделевском р-не (МНА, 2007 г.), но эти сборы были сделаны ранней весной, образцы еще не развили семян и не были определены.

Искренне благодарю директора заповедника Белогорье А.С. Шаповалова за организацию работ. Благодарю за помощь в сборе материала сотрудников заповедника Е.Н. Солнышкину, Е.И. Макосееву, М.В. Щекало и всех остальных участников экспедиционных выездов, студентов и аспирантов БелГУ О.Н. Сычеву, М.И. Кононову, и работавшим с нами в поле в прошлые годы В.А. Агафонова (Воронежский государственный университет), Н.Ю. Степанову (ГБС РАН), А.В. Крылова, А.К. Мамонтова, М.И. Попченко, О.В. Фомину. Глубоко признательна за консультации по флоре области Н.И. Золотухину (Центрально-Черноземный заповедник). Благодарю за помощь в определении видов и обсуждение образцов С.Р. Майорова (МГУ), М.С. Князева (Ботанический сад Уральского отделения РАН), Е.И. Курченко (МГПУ), А.П. Серегина (МГУ) и всех сотрудников гербария ГБС РАН.

Работы выполнены при поддержке гранта РФФИ офи_m_2015 15–29–02486 и заповедника Белогорье.

The work is carried out with the support of the RFBR grant # ofi_m_2015 15–29–02486 and Belogorye Reserve.

Литература (References): Арбузова М.В. Древесные интродуценты в лесных фитоценозах заповедника «Лес на Ворскле» // Лесоведение. 2002. № 4. С. 19–23. – Арбузова М.В. Древесные интродуценты в особо охраняемых природных территориях Белгородской области // Лесопользование, экология и охрана лесов: фундаментальные и прикладные аспекты. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Томск, 21–23 марта 2005 г. Томск, 2005. С. 44–46. – Гусев А.В. Ермакова, И.Е. Флористические находки в восточных и юго-восточных районах Белгородской области // Флора и растительность центрального Черноземья – 2009: Мат-лы межрегион. науч. конф. (г. Курск, 6 апр. 2013 г.). Курск, 2013. С. 16–20 – Доброчаева Д.Н., Котов М.И., Прокудин Ю.Н. и др. Определитель высших растений Украины. Киев, 1987. 548 с. – Доброчаева Д.Н. Род Медуница – *Pulmonaria* L. // Флора европейской части СССР. Т. 5. Л., 1981а. С. 156–164. – Доброчаева Д.Н. Род Стробиостомы – *Strophostoma* Turcz. // Там же. Л., 1981б. С. 164. – Еленевский А.Г., Радыгина В.И., Чаадаева Н.Н. Растения Белгородской области (конспект флоры). М., 2004. 120 с. – Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части России. 11-е изд. М., 2014. 635 с. – Мамонтов А.К. Решетникова Н.М. Дополнения к флоре Белгородской области из окрестностей пос. Вейделевка по находкам 2007 года // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2008. Т. 113. Вып. 3. С. 77–80. – Мосьякин С.Л. Род Марь – *Chenopodium* L. // Флора Восточной Европы. Т. 9. СПб., 1996. С. 27–44. – Никитин В.В. Род Фиалка – *Viola* L. // Там же. СПб., 1996. С. 180–206. – Попов М.Г. Род Медуница – *Pulmonaria* L. // Флора СССР. Т. 19. М.–Л., 1953а. С. 344–351. – Попов М.Г. Род Незабудка – *Myosotis* L. // Там же. М.; Л., 1953б. С. 352–387. – Решетникова Н.М., Мамон-

тов А.К. Дополнения к флоре Белгородской области из окрестностей пос. Вейделевка по находкам 2006 г. // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2007. Т. 112. Вып. 3. С. 75–78. – Сковрцов А.К. Сем. *Onagraceae* // Флора Восточной Европы. Т. 9. СПб., 1996. С. 299–316. – Соколова И.В. Ясколка – *Cerastium* L. // Там же. Т. 11. М., СПб, 2004. С. 157–171. – Цвелёв Н.Н. Злаки СССР. Л., 1976. 788 с. – Цвелёв Н.Н. О роде *Epilobium* L. (*Onagraceae*) в Восточной Европе // Нов. сист. высш. раст. 2007. Т. 39. С. 241–259. – Цвелёв Н.Н. Определитель сосудистых растений Северо-Западной России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). СПб., 2000. 781 с. – Шишкин Б.К. Одуванчик – *Taraxacum* Wigg. // Флора СССР. Т. 29. Л., 1964. С. 405–560. [Арбузова М.В. Древесные интродуценты в лесных фитоценозах заповедника Лес на Ворскле // Лесоведение. 2002. № 4. С. 19–23. – Арбузова М.В. Древесные интродуценты в особо охраняемых природных территориях Белгородской области // Лесопользование, экология и охрана лесов: фундаментальные и прикладные аспекты. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., Томск, 21–23 марта 2005 г. Томск, 2005. С. 44–46. – Гусев А.В. Ермакова, И.Е. Флористические находки в восточных и юго-восточных районах Белгородской области // Флора и растительность центрального Черноземья – 2009: Мат-лы межрегион. науч. конф. (г. Курск, 6 апр. 2013 г.). Курск, 2013. С. 16–20 – Доброчаева Д.Н., Котов М.И., Прокудин Ю.Н. и др. Определитель высших растений Украины. Киев, 1987. 548 с. – Доброчаева Д.Н. Род Медуница – *Pulmonaria* L. // Флора европейской части СССР. Т. 5. Л., 1981а. С. 156–164. – Доброчаева Д.Н. Род Стробиостомы – *Strophostoma* Turcz. // Ibid. Л., 1981б. С. 164. – Еленевский А.Г., Радыгина В.И., Чаадаева Н.Н. Растения Белгородской области (конспект флоры). М., 2004. 120 с. – Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части России. 11-е изд. М., 2014. 635 с. – Мамонтов А.К. Решетникова Н.М. Дополнения к флоре Белгородской области из окрестностей пос. Вейделевка по находкам 2007 года // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2008. Т. 113. Вып. 3. С. 77–80. – Мосьякин С.Л. Род Марь – *Chenopodium* L. // Флора Восточной Европы. Т. 9. СПб., 1996. С. 27–44. – Никитин В.В. Род Фиалка – *Viola* L. // Ibid. СПб., 1996. С. 180–206. – Попов М.Г. Род Медуница – *Pulmonaria* L. // Флора СССР. Т. 19. М.–Л., 1953а. С. 344–351. – Попов М.Г. Род Незабудка – *Myosotis* L. // Ibid. М.–Л., 1953б. С. 352–387. – Решетникова Н.М., Мамонтов А.К. Дополнения к флоре Белгородской области из окрестностей пос. Вейделевка по находкам 2006 г. // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2007. Т. 112. Вып. 3. С. 75–78. – Сковрцов А.К. Сем. *Onagraceae* // Флора Восточной Европы. Т. 9. СПб., 1996. С. 299–316. – Соколова И.В. Ясколка – *Cerastium* L. // Ibid. Т. 11. М., СПб, 2004. С. 157–171. – Тсвелев Н.Н. Злаки СССР. Л., 1976. 788 с. – Тсвелев Н.Н. О роде *Epilobium* L. (*Onagraceae*) в Восточной Европе // Нов. сист. высш. раст. 2007. Т. 39. С. 241–259. – Тсвелев Н.Н. Определитель сосудистых растений Северо-Западной России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). СПб., 2000. 781 с. – Шишкин Б.К. Одуванчик – *Taraxacum* Wigg. // Флора СССР. Т. 29. Л., 1964. С. 405–560.] – Kerner A. Monographia Pulmonarianum. Oenioponte (Insburg), 1878. 51 p. + XIII taf. – Webb D.A. *Tilia* L. // Flora Europaea. Vol. 2. Cambridge, 1968. P. 247–248.

Поступила в редакцию / Received 30.03.2017
Принята к публикации / Accepted 25.03.2018